

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

РУССКИЕ ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Школьное

чтение

*Одобрено
лучшими учителями*

Издательство АСТ

Школьное чтение (АСТ)

Николай Гумилев

Русские поэты серебряного века

«Издательство АСТ»

2012

Гумилев Н. С.

Русские поэты серебряного века / Н. С. Гумилев —
«Издательство АСТ», 2012 — (Школьное чтение (АСТ))

ISBN 978-5-271-40661-4

Серебряный век – образное название в истории русской поэзии конца XIX – начала XX века. Это была «одна из самых утончённых эпох в истории русской культуры, эпоха творческого подъёма и философии». Так писал русский философ Н.А. Бердяев, который и дал название этому периоду культуры и искусства. Первые десятилетия XX века – сложная и страшная страница в истории России – эпоха войн и революций. «Русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только зори, но и что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир...» Поэзия серебряного века вобрала в себя античную мифологию, библейскую историю, богатый опыт европейской и мировой литературы; теснейшим образом связана с русским фольклором, его песнями, плачами, сказаниями и частушками. В книгу вошли стихотворения и поэмы русских поэтов Серебряного века разных поэтических направлений и течений: И. Анненского, К. Фофанова, Д. Мережковского, К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Цветаевой и др.

ISBN 978-5-271-40661-4

© Гумилев Н. С., 2012

© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Иннокентий Анненский	6
Перед закатом	6
Ветер	7
Октябрьский миф	8
Ноябрь	9
Снег	10
Только мыслей и слов...	11
Две любви	12
Дети	13
Среди миров	14
Николай Минский	15
Ноктюрн	15
Она, как полдень, хороша...	16
Два пути	17
Волна	19
Моей вы вняли грустной лире...	20
В моей душе любовь восходит...	21
Есть гимны звучные – я в детстве им внимал...	22
Утешение	23
Быть может, мир прекрасней был когда-то...	24
Поэту	25
К.Р. (Константин Романов)	26
Прошла зима! не видно снега	26
Задремали волны	27
Вернулся май	28
Уж гасли в комнатах огни	29
Растворил я окно – стало грустно невмочь	30
Я нарву вам цветов к именинам	31
Я на тебя гляжу, любуясь ежечасно	32
Распустилась черёмуха в нашем саду	33
Я не могу писать стихов	34
Молитва	35
Зарумянились клён и рябина	36
К осени	37
Колокола	38
Времена года	39
Озеро светлое, озеро чистое	40
Константин Фофанов	41
Печальный румянец заката...	41
Печально верба наклоняла...	42
На волне колокольного звона...	43
Май	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Русские поэты серебряного века. Сборник

© Ахматова А.А., насл., 2021

© Гумилёв Н.С., насл., 2021

© Аземша А.Н., илл., насл., 2020

© ООО «Издательство «АСТ», 2021

Иннокентий Анненский (1855–1909)

Перед закатом

Гаснет небо голубое,
На губах застыло слово;
Каждым нервом жду отбоя
Тихой музыки былого.

Но помедли, день, врачуя
Это сердце от разлада!
Всё глазами взять хочу я
Из темнеющего сада...

Щётку жёлтую газона,
На гряде цветок забытый,
Разорённого балкона
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,
Всё, чего уже не стало...
Чтобы сердце, сны бывшие
Узнавая, трепетало...

Ветер

Люблю его, когда, сердит,
Он поле ржи задёрнет флёром
Иль нежным летом бороздит
Волну по розовым озёрам;

Когда грозит он кораблю
И паруса свивает в жгуты;
И шум зелёный я люблю,
И облаков люблю лоскутья...

Но мне милей в глуши садов
Тот вечер тёплый и игривый,
Что хлещет жгучею крапивой
По шапкам розовым дедов.¹

¹ Дед, деды – репейник.

Октябрьский миф

Мне тоскливо. Мне невмочь.
Я шаги слепого слышу:
Надо мною он всю ночь
Оступается о крышу.

И мои ль, не знаю, жгут
Сердце слёзы, или это
Те, которые бегут
У слепого без ответа,

Что бегут из мутных глаз
По щекам его поблёклым
И в глухой полночный час
Растекаются по стёклам.

Ноябрь Сонет

Как тускло пурпурное пламя,
Как мёртвы жёлтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налёт белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле,
Следить круженье облаков, —

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым...

Снег

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От неё даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полёт,
Этот нищенски синий
И заплаканный лёд!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег —
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны —
На сомнительной грани
Всесожженья весны.

Только мыслей и слов...

Только мыслей и слов
Постигая красу, —
Жить в сосновом лесу
Между красных стволов.

Быть как он, быть как все:
И любить, и сгорать...
Жить, но в чуткой красе,
Где листам умирать.

Две любви

<С.В. ф-Штейн>

Есть любовь, похожая на дым:
Если тесно ей – она дурманит,
Дай ей волю – и её не станет...
Быть как дым, – но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:
Днём у ног лежит – тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...

Дети

Вы за мною? Я готов.
Нагресли, так ответим.
Нам – острог, но им – цветов...
Солнца, люди, нашим детям!

В детстве тоньше жизни нить,
Дни короче в эту пору...
Не спешите их бранить,
Но балуйте... без зазору.

Вы несчастны, если вам
Непонятен детский лепет,
Вызвать шёпот – это срам,
Горший – в детях вызвать трепет.

Но безвинных детских слёз
Не омыть и покаяньем,
Потому что в них Христос,
Весь со всем своим сияньем.

Ну, а те, что терпят боль,
У кого как нитки руки...
Люди! Братья! Не за то ль
И покой наш только в муке...

Среди миров

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света.

Николай Минский (1856–1937)

Ноктюрн

Полночь бьёт... Заснуть пора...
Отчего-то страшно спать.
С другом, что ли, до утра
Вслух теперь бы помечтать.

Вспомнить счастье детских лет,
Детства ясную печаль...
Ах, на свете друга нет,
И что нет его, не жаль!

Если души всех людей
Таковы, как и моя,
Не хочу иметь друзей,
Не могу быть другом я.

Никого я не люблю,
Все мне чужды, чужд я всем,
Ни о ком я не скорблю
И не радуюсь ни с кем.

Есть слова... Я все их знал.
От высоких слов не раз
Я скорбел и ликовал,
Даже слёзы лил подчас.

Но устал я лепетать
Звучный лепет детских дней.
Полночь бьёт... Мне страшно спать,
А не спать ещё страшней...

Она, как полдень, хороша...

Она, как полдень, хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь – борьба и горе,
По ней томиться суждено.
Так вечно плачущее море
В безмолвный берег влюблено.

Два пути

Нет двух путей добра и зла,
Есть два пути добра.
Меня свобода привела
К распутью в час утра.

И так сказала: «Две тропы,
Две правды, два добра.
Их выбор – мука для толпы,
Для мудреца – игра.

То, что доныне средь людей
Грехом и злом слывёт,
Есть лишь начало двух путей,
Их первый поворот.

Сулит единство бытия
Путь шумной суеты.
Другой безмолвен путь, суля
Единство пустоты.

Сулят и лгут, и к той же мгле
Приводят гробовой.
Ты – призрак бога на земле,
Бог – призрак в небе твой.

Проклятье в том, что не дано
Единого пути.
Блаженство в том, что всё равно,
Каким путём идти.

Беспечно, как в прогулки час,
Ступай тем иль другим,
С людьми волнуясь и трудясь,
В душе невозмутим.

Их счастье счастьем отрицай,
Любовью жги любовь.
В душе меня лишь созерцай,
Лишь мне дары готовь.

Моей улыбкой мир согрей.
Поведай всем, о чём
С тобою первым из людей
Шепталась я вдвоём.

Скажи: я светоч им зажгла,
Неведомый вчера.
Нет двух путей добра и зла.
Есть два пути добра».

Волна

Нежно-бесстрастная,
Нежно-холодная,
Вечно подвластная,
Вечно свободная.
К берегу льнущая,
Томно-ревнивая,
В море бегущая,
Вольнолюбивая.
В бездне рождённая,
Смертью грозящая,
В небо влюблённая,
Тайной манящая.
Лживая, ясная,
Звучно-печальная,
Чуждо-прекрасная,
Близкая, дальная...

Моей вы вняли грустной лире...

Моей вы вняли грустной лире,
Хоть не моей полны печали.
Я не нашёл святыни в мире,
Вы счастья в нём не отыскали.

Так рвётся к небу и не может
Достичь небес фонтан алмазный,
И душу нежит и тревожит
Его рассказ непересказный.

А рядом ива молодая
Поникла под напев унылый.
Её манит земля сырая,
Прильнуть к земле у ней нет силы...

В моей душе любовь восходит...

В моей душе любовь восходит,
Как солнце, в блеске красоты,
И песни стройные рождает,
Как ароматные цветы.

В моей душе твой взор холодный
То солнце знойное зажёт.
Ах, если б я тем знойным солнцем
Зажечь твой взор холодный мог!

Есть гимны звучные – я в детстве им внимал...

Есть гимны звучные – я в детстве им внимал.
О, если б мог тебе я посвятить их ныне!
Есть песни дивные, – злой вихорь разбросал
Их звуки светлые по жизненной пустыне...
О, как ничтожно всё, что после я писал,
Пред тем, что пели мне в младенческие годы
И голоса души, и голоса природы!

О, если бы скорбеть душистый мог цветок,
Случайно выросший на поле битвы дикой,
Забрызганный в крови, затоптанный в песок, —
Он бы, как я, скорбел... Я с детства слышал
крики
Вражды и мук. Туман кровавый заволок
Зарю моих надежд, прекрасных и стыдливых.
Друг! Не ищи меня в моих стихах пытливых.

В них рядом встретишь ты созвучья робких мук
И робких радостей, смесь веры и сомнений.
Я в сумерки веков рождён, когда вокруг
С зарёй пугливою боролись ночи тени.
Бывало, чуть в душе раздастся песни звук,
Как слышу голос злой: «Молчи, поэт
досужный!
И стань в ряды бойцов: слова теперь ненужны».

Ты лгал, о голос злой! Быть может, никогда
Так страстно мир не ждал пророческого слова.
Лишь слово царствует. Меч был рабом всегда.
Лишь словом создан свет, лишь им создастся
снова.
Приди, пророк любви! И гордая вражда
Падёт к твоим ногам и будет ждать смиренно,
Что ты прикажешь ей, ты – друг и царь
вселенной!

Утешение

Оно не в книгах мудреца,
Не в сладких вымыслах поэта,
Не в громких подвигах бойца,
Не в тихих подвигах аскета.

Но между тем, как скорби тень
Растёт, ложась на всё святое, —
Смотри: с востока, что ни день,
Восходит солнце золотое.

И каждый год цветёт весна,
Не зная думы безотрадной,
И, солнца луч впивая жадно,
Спешат на волю семена.

И всходы тайной силой пучит,
И вскоре листья рождены,
И ветер ласковый их учит
Шептать название весны.

Душа свершила круг великий.
И вот, вернувшись к детским снам,
Я вновь, как праотец мой дикий,
Молюсь деревьям и звездам.

Быть может, мир прекрасней был когда-то...

Быть может, мир прекрасней был когда-то,
Быть может, мы отвержены судьбой.
В одно, друзья, в одно я верю свято,
Что каждый век быть должен сам собой.
Нет, за свою печаль, свою тревогу
Я не возьму блаженства прошлых дней.
Мы, отрицая, так же служим богу,
Как наши предки – верою своей.
Пускай мы пьём из ядовитой чаши.
Но если Бог поставил миру цель,
Без нас ей не свершиться. Скорби наши —
Грядущих ликований колыбель.
Мои сомненья созданы не мною,
Моя печаль скрывается в веках.
Знать, вера предков родилась больною
И умереть должна у нас в сердцах.
Из рук судьбы свой крест беру смиренно,
Сомнений яд хочу испить до дна.
Лишь то, чем мы живём, для нас священно —
И пусть придут иные времена!

Поэту

Не до песен, поэт, не до нежных певцов!
Ныне нужно отважных и грубых бойцов.
Род людской пополам разделился.
Закипела борьба, – всякий стройся в ряды,
В ком не умерло чувство священной вражды.
Слишком рано, поэт, ты родился!

Подожди, – и рассеется сумрак веков,
И не будет господ, и не будет рабов, —
Стихнет бой, что столетия длился.
Род людской возмужает и станет умён,
И спокоен, и честен, и сыт, и учён...
Слишком поздно, поэт, ты родился!

К.Р. (Константин Романов)
(1858–1915)

Прошла зима! не видно снега

Прошла зима! Не видно снега,
Запели птицы с высоты...
Что за чарующая нега
Кругом разлита! Это ты,
Весны желанная примета!
Теченьем льдины унесло,
И в этот ясный час рассвета
Благоуханно и тепло!
Весна! В душе стихают бури,
Как в небе тают облака.
Весна! Душа полна лазури,
Как эта тихая река.

Задремали волны

Задремали волны,
Ясен неба свод;
Светит месяц полный
Над лазурью вод.

Серебрится море,
Трепетно горит...
Так и радость горе
Ярко озарит.

Вернулся май

Вернулся май! Уж журавли
Обратно прилетели,
Луга цветами зацвели,
Леса зазеленели.
За богатырским сном зимы
Настало пробужденье,
Как после ночи долгой тьмы
Денницы возрожденье.
Земля как будто лишь ждала
Весеннего лобзанья,
И в миг природа ожила,
И всюду ликование.
Весь мир поёт, и ширь полей,
И рощи тихий шелест,
И в каждой песне соловей
Весны волшебной прелесть.
Порою внешнею счастлив
Поэт: уж он не дремлет
И силы творческой прилив
Душою чуткой внемлет;
Он ударяет по струнам,
И, полно вдохновенья,
Его свободно к небесам
Несётся песнопенье.

Уж гасли в комнатах огни

Уж гасли в комнатах огни...
Благоухали розы...
Мы сели на скамью в тени
Развесистой берёзы.

Мы были молоды с тобой!
Так счастливы мы были
Нас окружавшею весной;
Так горячо любили!

Двурогий месяц наводил
На нас своё сиянье:
Я ничего не говорил,
Боясь прервать молчанье;

Безмолвно синих глаз твоих
Ты опускала взоры:
Красноречивей слов иных
Немые разговоры.

Чего не смел поверить я,
Что в сердце ты таила,
Всё это песня соловья
За нас договорила.

Растворил я окно – стало грустно невмочь

Растворил я окно – стало грустно невмочь —
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.

А вдали где-то чудно так пел соловей;
Я внимал ему с грустью глубокой
И с тоскою о родине вспомнил своей,
Об отчизне я вспомнил далёкой,

Где родной соловей песнь родную поёт
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролёт
Над душистою веткой сирени.

Я нарву вам цветов к именинам

Я нарву вам цветов к именинам,
Много пёстрых, пахучих цветов:
И шиповнику с нежным жасмином,
И широких кленовых листов.
Подымуся я ранней порою,
Заберуся в густую траву
И, обрызганных свежей росой,
Вам лиловых фиалок нарву.
Побегу я в наш садик тенистый
И по всем буду шарить кустам:
Есть у нас и горошек душистый,
И гвоздика махровая там;
Камыши берега облепили,
Отражаясь в зеркальном пруде,
Белоснежные чашечки лилий
Распустились в прозрачной воде.
Я в широкое сбегая поле,
Где волнуется нива кругом,
Где хлеба дозревают на воле,
Наливается колос зерном;
Где кружится рой пчёл золотистый,
Копошатся проворно жуки,
Где, пестрея во ржи колосистой,
С алым маком цветут васильки.
Я обеими буду руками
И цветы, и колосья срывать
И со всеми своими цветами
Вас скорей побегу поздравлять.

Я на тебя гляжу, любясь ежечасно

Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!

Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.

Пусть на земле ничто средь зол и скорби
многой
Твою не запятнает чистоту,
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

Распустилась черёмуха в нашем саду

Распустилась черёмуха в нашем саду,
На сирени цветы благовонные;
Задремали деревья... Листы, как в бреду,
С ветром шепчутся, словно влюблённые.

А отливы заката, алея, горя,
Синеву уж румянят небесную:
На весну наглядеться не может заря,
Жаль покинуть ей землю чудесную.

Напоённый душистым дыханьем берёз,
Воздух в юную грудь так и просится, —
И, волшебных, чарующих полная грёз,
Далеко моя песня разносится!

Я не могу писать стихов

Я не могу писать стихов,
Когда встречаюсь порою
Средь всяких дрызг и пустяков
Со лживой пошлостью людскою.
Я говорил себе не раз:
Оставь, не обращай вниманья!
Смотри: не каждый ли из нас
Несовершенное создание?
Мы жертвы слабые судьбы,
Проступки наши так понятны:
У розы даже есть шипы,
И есть на самом солнце пятна.
Но нет, пусть ум твердит своё!
Душа с рассудком не мирится,
И сердце бедное моё
Тоской и злобою томится.
И тщетно ищешь рифм и слов,
Зовёшь напрасно вдохновенье,
И раздражённый, в озлобленье
Я не могу писать стихов!

Молитва

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всех, которых пришёл искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

Зарумянились клён и рябина

Зарумянились клён и рябина,
Ярче золота кудри берёз,
И безропотно ждёт георгина,
Что спалит её первый мороз.

Только тополь да ива родная
Всё сдаваться ещё не хотят
И, последние дни доживая,
Сохраняют зелёный наряд.

И, пока не навеяло снега
Ледяное дыхание зимы,
Нас томит непонятная нега,
И печально любимся мы.

Но промчалось лето с весною,
Вот и осени дни сочтены...
Ах, уж скоро мы с этой красою
Распростимся до новой весны!

К осени

Роковая, неизбежная,
Подползла, подкралась ты,
О, губительница нежная
Милой летней красоты!

Обольстительными ласками
Соблазнив и лес, и сад,
Ты пленительными красками
Расцветила их наряд.

Багрянницей светозарною
Ты по-царски их убрав,
Сдёрнешь прихотью коварною
Ризу пышную дубрав.

Но пока красы обманчивой
Не сорвала ты с лесов,
Сколько прелести заманчивой
В этой радуге цветов!

Скоро с кротостью печальною
В увяданья тихий час
Сад улыбкой нас прощальною
Подарит в последний раз.

И с порою грустью веющей
Я безропотно мирюсь
И природе вечеряющей
Побеждённый отдаюсь.

Колокола

Несётся благовест... Как грустно и уныло
На стороне чужой звучат колокола.
Опять припомнился мне край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.

Я вижу север мой с его равниной снежной,
И словно слышится мне нашего села
Знакомый благовест: и ласково, и нежно
С далёкой родины гудят колокола.

Времена года

О, радость утра ясного весной!
Ты ласточек навеешь крылами.
Вы, незабудки, споря с небесами,
Так празднично убрались бирюзой.

О, летний день! Сияя над землёй,
Ты теплыми даришь её лучами
И мака знойными во ржи цветами
И жаворонка песней заливной.

О, золотистость осени печальной!
Скорбь увяданья, грусти красота
И журавлей отлёт зарёй прощальной.

О, зимней ночи жуть и нагота!
Зловещий ворон в белизне хрустальной
И лунный свет, и глушь, и немота...

Озеро светлое, озеро чистое

Озеро светлое, озеро чистое,
Гладь, тишина и покой!
Солнце горячее, солнце лучистое
Над голубою волной!

О, если б сердце тревожное, бурное
Так же могло быть светло,
Как это озеро в утро лазурное,
Только что солнце взошло.

Константин Фофанов (1862–1911)

Печальный румянец заката...

Печальный румянец заката
Глядит сквозь кудрявые ели.
Душа моя грустью объята, —
В ней звуки любви отзвенели.

В ней тихо, так тихо-могильно,
Что сердце в безмолвии страждет, —
Так сильно, мучительно сильно
И песен и слёз оно жаждет.

Печально верба наклоняла...

Печально верба наклоняла
Зелёный локон свой к пруду;
Земля в томленьи изнывала,
Ждала вечернюю звезду.

Сияло небо необъятно,
И в нём, как стая лёгких снов,
Скользили розовые пятна
Завечеревших облаков.

Молчал я, полн любви и муки,
В моей душе, как облака,
Роились сны, теснились звуки
И пела смутная тоска.

И мне хотелось в то мгновенье
Живою песнью воскресить
Всё перешедшее в забвенье
И незабвенное забыть!..

На волне колокольного звона...

На волне колокольного звона
К нам плывёт голубая весна
И на землю из Божьего лона
Сыплет щедрой рукой семена.

Проходя по долине, по роще,
Ясным солнцем ровняет свой взор
И лучом отогретые мощи
Одевает в зелёный убор.

Точно после болезни тяжёлой,
Воскресает природа от сна,
И дарит всех улыбкой весёлой
Золотая, как утро, весна.

Ах, когда б до небесного лона
Мог найти очарованный путь, —
На волне колокольного звона
В голубых небесах потонуть!..

Май

Бледный вечер весны и задумчив и тих,
Зарумянен вечерней зарёю,
Грустно в окна глядит; и слагается стих,
И теснится мечта за мечтою.

Что-то грустно душе, что-то сердцу больней,
Иль взгрустнулося мне о бывалом?
Это май-баловник, это май-чародей
Веет свежим своим опахалом.

Там, за душной чертою столичных громад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.